

Сразу после полудня опустился туман. Извиваясь в чарующем танце, молочно-белые капли воды цеплялись за кареты без возниц и скачущего рядом с ними Ди.

Зажатая со всех сторон большими скалами дорога походила на тонкую ленту. Её действительно можно было назвать перевалом, ведущим ко дну долины — это в буквальном смысле была дорога, петляющая между скал. И, как и следовало ожидать, шанс сбиться с пути становился всё выше, и было ясно, что скалы ещё сыграют свою роль.

Был почти полдень. Как только группа пересечёт перевал, а спустя ещё полдня преодолеет равнину, их пункт назначения — Краухаузен — будет ожидать их уже в сумерках.

Они наконец-то были там. Но сколько людей таило в своих сердцах облегчение? Естественно, голоса не доносились из запечатанных гробов в каретах, и выражение лица сидящего верхом Ди было холодным и ясным, без намёка на эмоции.

Прошло около тридцати минут после того, как они начали спускаться по туманной дороге, когда в глазах Охотника появился слабый отблеск. Остановив лошадь и повернувшись назад, он легко постучал в дверцу кареты.

— Что случилось? — спросил барон. Услышать его мог только Охотник.

— Разве ты не знаешь? — уточнил Ди. Его голос тоже касался только ушей барона.

— Нет. Что не так?

— Это неправильный путь. Кажется, мы заблудились.

Ничто не предвещало беды, но в какой-то момент дорога просто исчезла.

— Это не похоже на тебя. Хотя я должен добавить, что вообще ничего не чувствую. Это из-за тумана? — Аристократ, видимо, осознал это.

— Возможно, — ответил Ди.

Даже с его невероятно острыми чувствами, туман казался не более чем обычными частицами воды.

— Что будем с этим делать? — спросил Охотник, но не у Балажа.

— Это обычный туман. Даже я не имею понятия, почему мы потеряли дорогу.

Выслушав ответ своей левой руки, Ди повёл взглядом над скалистой насыпью, что была по обе стороны от них.

— Эти камни достаточно реальны, — продолжил хриплый голос. — Ты собрался ждать здесь, пока туман рассеется?

— Нет.

— Я поищу для тебя, — произнесла левая рука, и Ди поднял её высоко вверх.

В его ладони быстро сформировались человеческие глаза и нос. Маленький рот был открыт.

Свист, что раздался, был не звуком дыхания, а стоном ветра. Туман водоворотом вползал в ладонь.

Прошло десять секунд. Двадцать секунд.

А потом, когда последняя часть молочной белизны была поглощена, кто-то воскликнул в изумлении:

— Да будь я проклят!

Голос раздался из того же рта, который поглотил туман.

Но прежде чем он успел сказать хоть слово, Ди заметил то же самое.

Они находились на всё той же дороге, что и раньше. Путь, окружённый с обеих сторон огромными валунами, пролегал прямо на сто пятьдесят футов вперёд, а затем сворачивал вправо.

— Происходит что-то странное, — слышался голос барона.

— Мы снова вернулись в то же место, — ответил Ди, прежде чем обернуться. — С момента, когда мы заблудились, мы прошли примерно сотню футов. Я думаю, что с нами что-то произошло за это время.

Всего лишь сто футов. Расстояние не казалось таким уж большим, но ни Ди, ни барон не заметили ничего странного, двигаясь по таинственной дороге.

— Что-нибудь знаешь об этом? — вопрос Охотника касался того, кто мог сделать такое с ними.

— Доктор де Карриоль мог бы сделать такое.

— Ты знаешь, какие шаги он может предпринять?

— Возможно. Он был моим учителем в детстве.

— Тогда мне нужно, чтобы ты смотрел в оба.

И с этими словами Ди тронул поводья лошадей, тянущих карету. Под аккомпанемент скрипа деревянных колёс, кони шагнули вперёд. Они приближались к повороту среди скал.

Ди повернул первым.

В тридцати футах впереди находилась тёмная фигура. Лежащий лицом вниз человек был одет в чёрные одежды и носил плащ такого же цвета, как и Ди.

Похоже, атака уже началась.

Ди спешился.

— Стой, — приказал ему барон. — Очевидно, что это ловушка. Не подходи к нему.

Однако они не могли оставить человека лежать посреди дороги.

По голубому небу проплывали белые пылевые облака. По обе стороны дороги красиво раскачивались цветы оттенка слоновой кости. А на дороге лежал труп.

Возможно, Ди собирался принять это приглашение. Подойдя к останкам, Охотник наклонился.

Именно в этот момент труп перевернулся.

Бледное лицо смотрело на Ди... лицо самого Ди.

Всего секунду они смотрели друг на друга, а затем Ди быстро поднялся на ноги и выхватил меч. Его клинок сверкнул белым светом, и голова лежащего на земле была отделена от тела.

— Это кукла, — сказал Ди.

В этот момент он почувствовал, как что-то мягко отстранилось от его собственного лица.

Он не сомневался, что сейчас на том месте, где раньше была голова фигуры, лежал кусок бревна.

— Что за чертовщина? — удивился барон, его голос дрожал от недоумения. — Если это работа доктора де Карриоля, то я не могу вспомнить, чтобы он обладал такими способностями. Ди, ты чувствуешь что-нибудь необычное?

— Ничего, — лаконично ответил Ди, сдвинув деревянные останки на обочину дороги и вернувшись к своей лошади. Но одна вещь всё же терзала его скрытое под чёрными одеждами сердце.

Две кареты безмолвно проехали мимо. Единственная, кто услышал затихающий скрип колёс — была отрубленная голова куклы, оставшаяся лежать под ярким солнечным светом. Но под безжалостными лучами гладкое полированное дерево стало теперь совершенно плоским и невыразительным.

Лик великолепного Охотника на вампиров исчез без следа.

Хотя был день, комнату окутывала тьма. Мрак продолжал сгущаться, формируя две фигуры, которые были ещё темнее — сгорбленный старик и молодой человек, который, выпрямив спину, совершенно неподвижно стоял за его спиной. Старик было одет в золотую парчу, и носил длинную мантию. Необычайно длинные одежды спадали на пол позади него, как тень.

Резко приложив правую руку к уху, старик воскликнул:

— Свершилось!

— И ты думаешь, что оно разберётся с Охотником? — спросил молодой человек.

Видимо, старик преуспел в чём-то, в то время как другой мужчина, возможно, бывший его учеником, или, по крайней мере, его подчинённым, похоже, был не в восторге от всего этого. Наоборот, вопрос прозвучал довольно скептически.

— Заклинание сработало. Не может быть никаких сомнений. Однако...

— Однако что?

— Есть одна вещь, которая беспокоит меня, — сказал старик, и выражение его лица было ужасно напряжённым, когда он медленно повернулся к молодому человеку.

Хотя имелись и другие причины, по которым обстановка комнаты была такой напряжённой. Если бы кто-то заявил, что она стала такой от взгляда старика, никто и никогда не усомнился бы в этом. Скрытое под пигментными пятнами, морщинами и седой козлиной бородкой, лицо его было подобно древней мумии. Узкие глаза были наполнены жёлтым светом, в то время как огромный интеллект, зло и сила воли — всё исходило от его зелёных зрачков.

— Маска, которую ты сделал с него, Занус — она совершенна?

— Ты сомневаешься во мне? — жёстко спросил молодой человек — Занус.

— Ничуть. Я признаю твоё мастерство. Ведь твой «перенос» оказался эффективным, — поклонившись, ответил старик, прежде чем снова отвернулся.

— Тогда я должен следовать расписанию, — сказал ему молодой человек, кланяясь и собираясь уйти.

— Наш враг — это тот же человек, который убил водных воинов. Ты не должен позволять себе терять бдительность. Будь настороже, — посоветовал старик, его голос прозвучал вслед уходящему.

Когда Занус оставил его, старик ещё некоторое время стоял неподвижно, но, в конце концов, сел на ближайший диванчик и пробормотал:

— Барон Байрон Балаж... Интересно, ты помнишь меня? Помнишь ли ты ещё имя своего надёжного наставника, который видел в тебе спасение твоей расы?

— Доктор де Карриоль, — раздался голос из темноты.

Когда старик инстинктивно развернулся, выражение его лица было пропитано уважением и страхом, которые ясно показали, что он догадался, кто обратился к нему.

— О, мо... как давно вы здесь? — старик — доктор де Карриоль — говорил с низко опущенной головой, в то время как в душе он упрекал себя. Его лаборатория была оснащена системами предупреждения, которые должны были быть в состоянии обнаружить даже малейшее изменение в составе воздуха.

— Я всегда рядом с тобой. Ты бы не посмел использовать плоды своих странных исследований против меня, так ведь?

— Конечно, что за шутки, — ответил де Карриоль, но про себя он подумал: «Это было полтора века назад».

Один раз один старик попытался оказать сопротивление. По сей день даже он сам не знал, что из этого получилось, потому что, хотя он и пытался, ничего не изменилось. Посланные им убийцы бесследно исчезли, а источник голоса вновь появился перед учёным. И с того самого дня де Карриоль пропал, никогда не порицая его и не обвиняя в самых разных преступлениях. Потому что после этого он присягнул на верность голосу из темноты.

— Мой сын придёт? — из этого вопроса было ясно, что голос принадлежит не кому иному, как Владу Балажу.

— Конечно. Он будет здесь через полдня, — ответил де Карриоль.

— Значит, даже при всех твоих силах, тебе до сих пор не удалось убить его? Это достойно удивления, учитывая, что в качестве телохранителя у него Охотник.

Де Карриоль, вздрогнув, обернулся в сторону глубокой тьмы. Он мог видеть сквозь мрак так же ясно, как и днём. Они оба могли. Но его глаза не нашли ничего, кроме чернильной темноты.

— Знакомы ли вы с Ди, сир? — спросил он.

— Нет, — доктор пришёл в недоумение от его слов.

— Я не знаю Ди, — продолжил голос. — Или, по крайней мере, любого Охотника с таким именем. Однако он несёт явное сходство с ещё одной знатной особой, чьё имя я знаю. Или так просто кажется.

— Знатная особа... — повторил де Карриоль, прежде чем сдаться.

Прошли, должно быть, столетия с тех пор, когда он был удивлён дважды в один день. Его кожа, которая умерла давным-давно и была активизирована путём реанимации наркотиками, сейчас покрылась мурашками.

Голос упомянул «знатную особу». Проанализировав все свои знания, доктор понял, что был только один человек на земле, который относился к таковым. Однако по тону, которым он говорил, казалось, что это должен был быть кто-то другой. В этом случае... Воспоминания кружились и расплывались. Его мозговые нейроны — как активные, так и дремлющие — один за другим пронзало острой иглой.

Клетки, что давно уже пришли в негодность. Мозг даже забыл их назначение. И в одной из них он нашёл его! Тем не менее, они дали только кратковременную вспышку, прежде чем соскользнуть в вечную тьму. Остановить это было просто невозможно. Но он попытался осмыслить. Забыв о своём окружении, де Карриоль сосредоточил всё сознание на одной точке. Фактическая память конкретной информации оформилась лишь на мгновение — а затем быстро ускользнула. Концентрация де Карриоля не оставляла его, и прежде чем его поглотило

небытие, он на долю секунды ухватился за неё.

— Теперь я вспомнил... — пробормотал он. Не потому, что информацию, которую он с таким трудом добыл из глубин сознания, нужно было произнести вслух, но потому, что она угрожала ускользнуть от него снова. — Знатная особа... действительно есть... только одна... но... он не мог быть... это просто невозможно... что мерзкий полукровка... Охотник на Аристократов... может быть его...

— Возможно, это так. Но, возможно, и нет, — раздался тот же серьёзный голос.

Это было настолько откровенное признание, что доктор не мог судить или осмыслить ситуацию.

— Если верно последнее, и он просто из когорты Байрона, то у нас не будет иного выбора, кроме как уничтожить его. Но если дело обстоит противоположным образом, есть много причин для опасений, — сказав это, голос тихо усмехнулся.

Он готов был выступить даже против самого Великого — де Карриоль был в ужасе от самой этой мысли. Образно говоря, он сам сделает Великого своим противником. Аристократия в целом была ограничена тем, что Великий всегда защищал свою семью, и это правило было нерушимо.

— Приготовьтесь, доктор! Приготовьтесь! — сказал Балаж голосом, который эхом разнёсся из темноты. — Прежде чем они войдут на мою землю или после, без разницы, используйте всё имеющееся в твоём распоряжении, если потребуется, но убей их.

— Пожалуйста, предоставьте это мне. Вы можете спокойно отдыхать, пока де Карриоль всё исполняет.

Именно тогда звук, похожий на долгое рыдание, послышался из пустоты.

II.

Это была женщина, и, несомненно, она была невероятно расстроена. Её горе было так велико, что свело её с ума, и всё же она не могла не горевать — именно такое впечатление она производила.

— Кроме вас, есть ещё один человек, который знает, что мой сын приближается. Но тогда мне любопытно, почему то, что должно быть триумфальной песней, звучит как причитания над покойником? — с усмешкой спросил голос. — Доктор де Карриоль! — добавила она.

— Милорд! — воскликнула фигура в мантии, её трясло.

— Тебе лучше пойти туда. Этого достаточно, чтобы разорвать даже моё сердце. Я и не предполагал, что когда-нибудь услышу этот голос вновь.

— Понимаю, — сказал старик, склонив голову, и в этот момент он понял, что источника голоса с ним уже нет. — Понимаю, — повторил он себе. — Но кто ты такой, чтобы рассуждать о том, как это разрывает твоё сердце?

И как только старик договорил, холодок, несомненно, пробежал по его спине. Но небеса не разверзлись, и молния не поразила его за эти слова.

Несколько минут спустя де Карриоль спустился по длинной винтовой лестнице вниз, хотя даже он не был уверен в расположении некоторых комнат. В произвольных местах на каменных стенах синим светом пылал атомный огонь, отбрасывая мерцающие тени на ступени и стены.

Его спуск закончился неожиданно, как и всегда. Когда он зашёл в огромный зал, вымощенный камнем, охранники, облачённые в броню, обступили его со всех сторон. Все они были синтетическими людьми. Благодаря тяжёлым сплавам, каждый из них весил больше тонны, но их шаги были беззвучны. Их длинные копья коснулись доктора наконечниками, пылающими красным цветом.

— Прочь с дороги!

Прежде чем доктор закончил говорить, красное свечение, исходящее от наконечников копий, вонзилось ему в грудь и вышло из его спины. Каменные стены позади него окрасились в красный, и в мгновение ока в них образовались отверстия двух дюймов в диаметре.

Когда в этих охранников вдохнули жизнь, первое, на что их запрограммировали — убить абсолютно любого, кому доведётся прийти сюда.

— Идиоты! Вы ни черта не знаете о мире. Прочь с дороги!

Как только доктор сделал шаг вперёд, ослепительная полоса света вырвалась из рукава его мантии и прошла сквозь охранников. Когда свет вновь возвратился в рукав, старик подошёл к двери, располагавшейся перед ним.

Оставшиеся охранники не могли пошевелить ни одним мускулом. Их копья были наготове, но в остальном они застыли как вкопанные. Освещение было довольно ярким, но было что-то леденящее в этом подземном свечении, которое придавало всему печальный вид безжизненных скульптур.

Остановившись перед дверью, старик сунул указательный палец правой руки в рот и слегка прикусил его кончик. Выступившая капля крови попала в отверстие, открывшееся в передней части замка, и менее чем через секунду послышался звук открывающейся двери.

Взявшись за золотую дверную ручку, де Карриоль вздрогнул. Он только что представил человека, которого собирался увидеть, и то, что может произойти. Глубоко вздохнув, он распахнул дверь. Он открывал её ровно столько, сколько потребовалось, чтобы завершить вздох.

И тогда голос, звучащий, как стон заблудшей души, вновь достиг ушей старого колдуна. Кто была эта женщина, плакавшая в неописуемых глубинах земли, окружённая охраной, которая убьёт любого, кто приблизится? В помещениях, разбросанных вдоль длинного коридора, были двери, которые, казалось, были отлиты из бронзы. По обе стороны от дверей горели атомные огни.

Отбрасывая нечёткие тени на пол, похожий на мумию старик выглядел так, словно ориентируется на жалобные крики женщины.

В одно мгновение перед ним показалась дверь, столь же огромная, как ворота замка. Голос исходил от неё. Однако казалось совершенно невозможным, что те отголоски — тонкие, словно нить, слабые, и полные горя — могли пробиться через такую громадную дверь, возвышающуюся перед ним.

У подножия двери де Карриоль капнул свою кровь в замок, повторив те же действия, что и у предыдущей двери. Извлекая его ДНК, запоминающие схемы внутри замка сверялись со списком людей, которым был разрешён доступ, прежде чем дать согласие на разблокировку двери. Потребовалась лишь миллисекунда.

Разделившись посередине, дверь распахнулась в обе стороны. Она была толщиной в пятнадцать футов. Как только де Карриоль прошёл через неё, он взглянул на потолок, который, должно быть, был не менее тридцати футов высотой. Доктора поприветствовал походивший на закатные сумерки свет.

Насколько мог видеть глаз, повсюду была вода. Как доказательство этому, не было даже ряби от ветра. Мертвенно-спокойная поверхность воды не преломляла свет, простираясь в безмятежном пространстве. Ей не было конца. Сколько ни всматривайся, увидеть её границы было просто невозможно.

Пол у ног де Карриоля преобразовался в каменную лестницу с приблизительно десятью ступенями, самая нижняя была под водой. В самом низу, у лестницы, плавала бронзовая лодка. Она не была пришвартована, потому что вода всё равно совершенно не двигалась.

Женский голос продолжал причитать, шелестя над водой.

Словно какой-то исследователь, сотни лет искавший этот голос, де Карриоль забрался в лодку, взял покоящиеся в ней вёсла и начал грести. По воде пошла рябь. Прошло довольно много времени с тех пор, как эта водная гладь была потревожена волнами последний раз.

— Миледи, — обратился к ней старик, спустя какое-то время. — Миледи, это я, де Карриоль. Я пришёл, потому что я должен кое-что сказать вам.

Словам потребовалось время, чтобы пройти сквозь воду, разделяющую оратора и слушателя.

— Спасибо, что пришёл, де Карриоль, — сказала она, её убитый горем голос стал бесстрастным, когда она приветствовала его.

Старик поклонился.

— Ты откликнулся на мой зов? На мои крики глубочайшей скорби?

— Действительно, так и есть. Миледи была посвящена в такое, чего не знаю даже я сам.

— Находясь под водой, я могу слышать звук, с которым движутся звёзды, и как вращается мир. Звук открывающихся гробов, лай волков, стенания солнца, когда оно опускается за горизонт, и ликующие крики тьмы.

— Невероятно.

— Мой сын вернулся, не так ли? — спросил женский голос.

— Это действительно так. От замка его отделяет полдня пути.

— А что насчёт него?

— Он кажется довольно взволнованным.

— Я рада.

— Хотя это лишь моя интерпретация, я сказал бы, что лорд Байрон возвратился, завладев властью, превосходящей власть его отца.

— И он знает это. Превосходно, — смеясь, сказала женщина, даже под водой её голос звучал жизнерадостно. — В таком случае я предположу, что ты в ответе за попытки воспрепятствовать ему, не так ли?

— Да, миледи, — ответил он без колебаний.

— И я уверена, что мой ребёнок пойдёт до конца.

— Нет, — категорически ответил де Карриоль. — Я не допущу этого. Жизнь лорда Байрона, наверняка, оборвётся прежде, чем он ступит на эту землю.

— Ты хочешь сказать, что представитель Аристократии стал смертным? — сказала женщина, в очередной раз усмехнувшись.

— Занус уже вышел к нему навстречу.

Женский смех утих.

— Занус?

— Так и есть.

— Так вот кто пошёл, да? Ясно... Возможно, Байрон будет убит.

— Именно так, как вы сказали, миледи. И Охотник, выступающий в роли его телохранителя, уже находится под нашим контролем.

— Это просто прелюдия, де Карриоль. Просто прелюдия.

— Да, миледи. Следующим человеком, на которого вы посмотрите, должен быть лорд Байрон или я, но никто другой не взглянет на вас снова.

— Это так мило с твоей стороны, сообщить мне об этом, де Карриоль. Прими мою благодарность.

— Не думайте об этом.

И без каких-либо последующих слов прощания де Карриоль погрёб прочь. Но его лодка остановилась, когда каменная лестница и дверь уже начали принимать форму.

— Миледи, — пробормотал он.

Он работал вёслами. Он мог даже чувствовать, как они погружаются в воду. И всё же лодка не сдвинулась ни на дюйм. Тогда он увидел, как что-то невозмутимо проникает на борт с поверхности воды. Ему потребовалось совсем немного времени, чтобы понять, что он тонет.

— Правильно ли я понимаю, что вы не хотите, чтобы я шёл против лорда Байрона? Ну что ж, очень хорошо.

Поднявшись, де Карриоль провёл правой рукой над поверхностью воды, которая уже начала заползать в лодку по планширям.

От рукава его мантии вслед за ним тащилось нечто, напоминающее серебряную нить. Оно смешивалось с водой и быстро рассеивалось.

Когда вода поднялась до лодыжек, де Карриоль выставил одну ногу из лодки и поставил её на поверхность воды. Он не тонул. Другая нога последовала за первой, но даже после того, как он переместил весь свой вес на воду, её поверхность поддерживала его, словно подошвы обуви стояли на каменном полу.

Он хладнокровно наблюдал, как затонула бронзовая лодка, словно лепесток цветка. Берег по-прежнему был далеко. Вздохнув, престарелый учёный медленно пошёл назад по дороге, созданной на поверхности воды.

III.

Им оставалось ехать около часа, чтобы преодолеть скалы, но один из коней-киборгов подвернул лодыжку. Осмотрев его, Ди обнаружил, что одна связка под копытом лопнула. Он решил устроиться на отдых, чтобы произвести ремонт. Также необходимо было проверить состояние остальных лошадей.

— После того как закончим здесь, мы отправимся на равнины, — сказал Ди, будто бы обратившись к кому-то. — Для твоих врагов эта цитадель будет последней. Они придут к нам в полном составе.

— Не обязательно, — возразил барон Балаж. — Нет, они могут к нам прийти, но они не смогут показать все свои козыри, пока мы находимся в деревне. Я уверен, что доктор де Карриоль так и поступит.

— Ты знаешь имена самых сильных противников в Краухаузене? — спросил Ди.

— Ну, для начала есть Занус, — ответил голос. — Хотя он звёздный ученик доктора де Карриоля, мне немного о нём известно. Вернее, только то, что пока доктор продолжает становиться старше и старше, Занусу, похоже, остаётся около двадцати. Если он не Аристократ, то должен быть синтетиком. Обычно он выступает в качестве помощника доктора, но говорят, что он может действовать и самостоятельно, когда в этом возникает необходимость. Что касается его способностей — тут я действительно ничего не знаю. Всё, что я о нём слышал — он грозный противник, так о нём говорят.

— Кто следующий?

— Хломо Любитель Макияжа, — ответил барон с нотками отвращения в голосе. — Он капитан

личной охраны моего отца, и с утра до ночи этот парень играет с косметикой. Он применяет её не только сам к себе, но и к другим. Хотя я и не знаю точно, что это даёт, но слухи гласят, что человек, которого он накрастит, меняет свою личность, будто подстраивается под нанесённый макияж.

— А третий?

— Сай Фунг с Тысячью Конечностей. Он гений боевых искусств. Говорят, он голыми руками может победить противников, вооружённых оружием дальнего боя. Кажется, зверски изувеченные останки его врагов выглядят так, будто над ними поработали тысячи человек. Эти трое наши самые опасные враги. Кроме них есть ещё их подчинённые. И все они очень грозные противники. Каждый, вероятно, стоит десятка простых солдат.

— И всё же, на встречу к нам они не вышли.

Закончив осмотр своего коня-киборга, Ди устроился в гроте соседней скалы. Независимо от того, насколько исключительным Охотником на вампиров он был, как много крови Аристократа в нём было, для него труд на солнце был гораздо более утомителен, чем для любого человеческого существа. Из-за своей наследственности дампирь искал темноту в дневное время, но в то же время сила восстановления их организма намного превосходила таковую у обычного человека.

Кареты были припаркованы на солнце, а Ди слился с темнотой, образованной скалой. Дорогу через валуны окутало древнее безмолвие полудня.

Возможно, прошла лишь пара секунд, прежде чем лошади заржали.

Ди вышел из грота.

Сверкнувшим в воздухе мечом Охотник отсек кареты, и кони-киборги поскакали вперёд. Только они и Ди услышали хлопанье крыльев, доносящееся откуда-то из-за скал. Это не был один из тех звуков, которые мог обнаружить человеческий слух — гул был даже слабее, чем жужжание комара.

Возможно, то, что приближалось, почувствовало нечто необычное, но когда шумное трио прошло вокруг одной из скал, быстро приближаясь Ди, яркая вспышка света сверкнула из-за спины Охотника. Все, кроме одного из странных шумов, исчезли. Но пока полоса света возвращалась обратно в карету, странная рябь прошла по чёрной поверхности последнего издававшего звук захватчика. Скорее всего, это была какая-то вибрация.

Хлопанье крыльев прервал протяжный стон, когда объект столкнулся со скалой на противоположной стороне дороги и взорвался.

Больше, чем сам взрыв, завораживал вид огромного огненного шара, обрушившего скалу, и стало совершенно ясно, что это был какой-то зажигательный снаряд.

Огненный вал стремительно распространялся, стремясь захватить Ди и кареты, но Охотник успел увернуться. Ударную волну сопровождало пламя в сотни тысяч градусов. Обе кареты легко разлетелись в стороны и ударились о скалы. Даже спустя время горячие ветра бились о транспортные средства.

Прошло несколько секунд после того, как пламя умчалось вниз по каменистой дороге, оставив после себя лишь ревущий ветер.

— Как ты, Ди? — раздался голос барона.

По дороге валил белый дым, словно из выжженного и расплавленного кратера, а в самом его центре сидела чёрная фигура, словно не имеющая к произошедшему отношения.

— Ты можешь быть на девяносто девять и девятьсот девяносто девять тысячных уверен в результате, и всё равно он будет далёк от совершенства. Кто там может так орудовать, а?

— Ди.

— Чёрт его дери! — воскликнул человек, отшатнувшись назад.

По инерции его толкнуло на уже собирающийся отвалиться двигатель — вернее, тот уже отвалился, затем откатился примерно на три фута, после чего остановился. Его длинная правая нога упёрлась в колоколообразную голову двигателя.

— Полнейшее безумие! Знаешь, этот милый мальчик точно не от мира сего. Мне всё равно, как чертовски хорошо ты меняешь свои маски, но это просто самоубийство!

— Нет, это не так, — возразил Занус голосом, переполненным самоуверенности. — Полагаю, я уже сообщил тебе, что все результаты были проверены. И могу добавить, что они все успешны.

— Это точно? Думаю, это трудно будет проглотить... даже этому сукиному сыну Хломо.

Подобно водомерке, скользящей по поверхности пруда, человек легко отпрыгнул назад к самому концу двигателя, где в голос рассмеялся.

— Не заставляй меня больше слушать твой идиотский хохот, Сай-Фунг! — гневно выпалил

Занус.

— Ладно, чёрт тебя дери, так и быть! Но этот сукин сын Хломо... — но как только он это произнёс, его рот распахнулся от удивления, и он осторожно огляделся по сторонам с выражением страха на лице, что было для него необычно. Более того, он почувствовал порыв ледяного воздуха, исходящий от кареты, что было совсем уж немыслимо.

— Не говори о нём, — произнёс Занус.

— Я чувствую тебя, — на задней части двигателя изящно выпрямился мужчина — Сай Фунг с Тысячью Конечностей, — и вновь поднёс бинокль к глазам.

— Срань господня! Сейчас что-то будет! Давай поднажмём и уберёмся отсюда. Весь этот чёртов район сейчас рванёт! — воскликнул он.

Языки пламени покачивались туда-сюда, и чёрный дым валил от поднимающейся с изяществом розы фигуры. Она приняла человеческую форму. Этот молодой человек в чёрном был нечеловечески красив.

— Как ты, Ди? — поинтересовался барон.

— Ты в порядке? — перебил его Охотник. Вопрос барона, по-видимому, являлся доказательством того, что Аристократ ещё жив.

Ди ничего не ответил, похлопав себя по плечам и груди, чтобы погасить пламя на своём плаще. Никто и не заметил сытой довольной отрыжки, которую издала его левая рука. У него был плащ из специальных волокон — теплоустойчивых, морозостойких и ударопрочных — и левая рука, способная поглотить огонь. Вот так Ди вышел невредимым из адского пламени.

На далёких просторах равнины стояла карета на паровой тяге. Двигатель, расположенный сзади, был похож на цилиндр, увенчанный колоколом. На нём сидел, скрестивши ноги, человек.

— Смотри, пожар вспыхнул, — пробормотал он, а после добавил: — Но... — одной рукой он держал бинокль у глаз. Что касается другой руки, она долгое время была занята грубым царапаньем кожи сквозь его ажурные одежды. Он потянулся через плечо, чтобы вернуть её обратно — и, удивительно, но рука повисла вдоль талии на всю длину.

— Не думаю, что всего этого хватит, чтобы добить лорда Байрона. Особенно пока тот, кого называют Ди, является его телохранителем, — его тон был таким, словно он вёл светскую беседу.

Ответ пришёл изнутри кареты.

— Я знаю это. Зажигательные бомбы были всего лишь проверкой. Я кое-что хотел узнать.

— Очень хорошо. Итак, что же ты придумал?

— Поменять лицо.

— Ты ведь это не серьёзно! — воскликнул мужчина, и его рука перестала скользить по собственной талии. — Ты пойдёшь и... если ты облажаешься, Занус, ты будешь...

— Я уверен на девяносто девять процентов.

В это время изнутри цилиндра послышался звук, как от работающего автомата или коробки передач. Из выхлопных отверстий колоколообразной «головы» с резким свистом во все стороны повалил белый дым. Это нестандартное транспортное средство, которое не нуждалось в лошадях, развернулось на скобах и быстро удалилось в деревню Краухаузен, располагающуюся в четверти дня пути.

Но что же Занус подразумевал под успехом? И кем был этот третий человек, которого барон назвал одним из величайших воинов Краухаузена и которого так боялись двое других — Хломо Любитель Макияжа?

Прежде чем они вышли из скал, Ди заметил стену дыма, поднимающуюся высоко в небо.

— Выглядит, будто пожар, — произнесла левая рука. — Это пламя, вероятно, уже давно полыхает. Ветер дует в сторону деревни. Лучшее решение для нас — просто подождать здесь.

С того места, где стоял Ди, это казалось наилучшим выходом.

Языки пламени облизывали верхушки травы, а порывы ветра только помогали раздувать огонь. Всё, что находилось в их поле зрения, было окрашено прожорливыми оттенками оранжевого и чёрного.

В этот миг земля жутко затряслась. Камни, находящиеся по обе стороны от группы,

заскрежетали, и в местах, где валуны соприкасались друг с другом, полетели искры. Диагональная трещина, прошедшая через массивный валун, выглядящий так, словно он весит сотню тонн, открылась моментально, а Ди уже успел вернуться и прицепить разбушевавшихся лошадей к ведущей карете. После отправки второй кареты — Миски — по выбранному ранее пути, Охотник был готов взлететь, как вдруг земля вздыбилась, как будто что-то огромное давило на неё из недр.

Исполинский валун отправился в полёт. Оба — и Ди, и его лошадь — почти вертикально взмыли в воздух. Поднявшись приблизительно на тридцать футов, они остановились, а когда камнем упали обратно на землю, прямо на них с огромной высоты пикировал стотонный валун.

Уложившись буквально в долю секунды, фигура в чёрном прыгнула со спины лошади, в то время как сам конь был расплюснут в несуразную грудку мяса, электронных микросхем и стального каркаса. Затем молодой человек стрелой полетел к выходу из пещеры — вдоль неровной дороги. Свернувшись в клубок, Ди вылетел со звуком выстрела: казалось, будто он вспорхнул на ударной волне, сопровождавшей массивный камень, что рухнул позади него.

В центре пламени, в добрых шести футах от скал, Охотник попытался разглядеть, куда уехали кареты, но даже его глаза, которые могут видеть сквозь чёрный дым, будто его и вовсе нет, не смогли уловить никаких следов двух экипажей.

— Ох, с бароном всё будет прекрасно, я уверен. Даже если он и не сможет покинуть свою карету днём.

Пламя втягивалось в левую руку, пока она это говорила.

— Деревня находится в другой стороне, — продолжала рука. — Если мы не поторопимся, то огонь перекинется и сюда тоже. Никто не знает, когда ветер сменит направление.

Огненный поток взметнулся вверх со стороны Ди.

— О, похоже, там логово поджигателей или что-то подобное. Один неверный шаг этого мальчишки — и наступит конец всей этой истории.

Голос двигался вперёд. Идя напрямик сквозь пламя, Ди бросился бежать. Земля выплёвывала огонь, и воздух местами колыбался от жара. Языки пламени ползли вверх. Плащ Охотника вспыхнул, и огонь вяло расползся во всех направлениях.

— Вау! А я-то думал, что ты не так хорош без своей лошади, но, похоже, нет вообще никакой разницы, будь ты даже на земле. Ты просто нечто! — заметил хриплый голос.

Продолжая бежать, Ди обернулся и посмотрел назад. Шаги двигались следом за ним. И больше, чем только одна цепочка звуков: дрожь земли была тому доказательством.

Ужасающей силы удары сотрясали землю, как дрожь.

Глаза Ди уловили тёмную массу, движущуюся за пламенем, как туман. Она представляла собой огромный рой чёрных гусениц, покрытых иглообразной щетиной. За ними притаилась стая равнинных крыс, каждая из которых была десятифутовой величины, а за ними, в свою очередь, шли трёхголовые кабаны и подземные питоны. И вся эта толпа живущих на равнине существ в паническом бегстве простиралась до горизонта. Спасаясь от огня, они мчались в поисках безопасного места, и если бы им встретился кто-то на пути, пусть даже огнедышащий дракон, он был бы раздавлен их общей массой. Одна из гигантских чёрных гусениц, охваченная пламенем, никак не могла остановиться, и в мгновение ока была растоптана охваченной паникой толпой, прежде чем успела издать хоть один вопль.

И всё это было лишь в трёх сотнях футов от Ди. Даже он не обладал необходимой скоростью, чтобы обогнать их. Оставалось только одно, что он мог сделать.

— У тебя нет иного выхода, кроме как встать им на спины, — проскрипела его левая рука.

Двести футов.

Сто пятьдесят.

Однако когда до столкновения оставалось около сотни футов, произошло нечто странное. Возможно, они что-то увидели или что-то почувствовали, но гусеницы из первых рядов попытались массово остановиться. Полетели бешеные искры, но, конечно, они не смогли остановить массовое бегство. Сила тех, кто напирал сзади, быстро раздавила тех, кто был в авангарде, а виновные в этом быстро попадали вперёд.

Ди отпрыгнул назад. Находясь в воздухе, он увидел это.

Земля между ним и неистовствующими существами раскололась по прямой линии. Вид этих созданий, падающих один за другим в чёрную расщелину, не напоминал ни о чём, кроме мертвецов, поглощаемых адской бездной. Пропасть продолжала расти. Она протянулась даже туда, где мог бы приземлиться Ди.

— Это невероятно! — с неуместным восхищением вскрикнула левая рука, а Ди отнесло прямо к чёрному бездонному провалу пропасти.

<http://tl.rulate.ru/book/51824/2402889>